

Дверь открылась, и на пороге появился Юэ Чэнпин. Он выглядел немного старше, чем в воспоминаниях Цинь Юя, но его глаза по-прежнему излучали энергию, как в те времена, когда он был храбрым генералом на поле боя. Юэ Чэнпин улыбнулся ему, и это была улыбка, обращённая к племяннику.

— Вы пришли один, это слишком опасно. В следующий раз не стоит так делать.

— Да, — ответил Цинь Юй.

Они сели, и Юэ Чэнпин, глядя на него, сказал:

— В одно мгновение вы уже стали самостоятельным. Сестра была бы счастлива, зная это.

Цинь Юй, услышав упоминание о своей матери, почувствовал ещё больший дискомфорт. Он колебался, прежде чем сказать:

— Дядя, я узнал о указе императора несколько дней назад. Я слышал, что Юэ Хуну тоже назначили свадьбу. Всё это из-за меня, я...

Он внезапно замолчал, потому что не мог дать никаких обещаний.

Юэ Чэнпин смотрел на смущённого и скованного Цинь Юя, который не знал, что сказать, и краснел, как в детстве, когда попадал в неприятности и не мог скрыть этого.

Внезапно Юэ Чэнпин ударил его по голове, и рука его была тяжелой. Князь Цзинь замер.

— Дядя?

— Вы всегда носите с собой лекарство?

Цинь Юй с недоумением посмотрел на него и кивнул:

— Всегда ношу.

— Хорошо. С тех пор, как это произошло, сестра всегда беспокоилась о вас. Теперь, когда её нет, я должен заботиться о вас. Разве может старший не волноваться о младшем? — спокойно сказал Юэ Чэнпин.

В детстве Цинь Юй очень любил сладости с начинкой из пасты из зелёной фасоли. Но однажды, съев слишком много, он почувствовал дискомфорт в горле, и вскоре ему стало трудно дышать. Все императорские лекари пришли к нему, и тогда он узнал, что в мире существует такая странная болезнь — аллергия на зелёную фасоль.

С тех пор мать всегда напоминала ему брать лекарство. Но в детстве он был непослушным и часто забывал об этом. Однажды, находясь вне дворца, он случайно выпил воду с зелёной фасолью и, не имея с собой лекарства, чуть не умер. Это напугало его мать, и с тех пор каждый раз, выходя из дворца, она проверяла, есть ли у него лекарство. Именно тогда Цинь Юй понял, что проблема была не в пасте из зелёной фасоли, а в самой фасоли.

— Спасибо, дядя, я понял, — Цинь Юй отложил свои мысли в сторону и спросил:

— А как насчёт дела Юэ Хуна?

— Не беспокойся о Хуне. Я провёл половину жизни на войне и понял, что судьба

непредсказуема. У всех нас есть свои трудности, но никто не может ничего изменить. Возможно, это его судьба.

Цинь Юй снова опустил голову. Он знал, что Юэ Чэнпин утешает его, но он не мог ничего возразить и тем более что-то изменить.

— Отец, — внезапно вошёл Юэ Хун и, увидев Цинь Юя, замер. — Шестой принц!

— Двоюродный брат Юэ Хун, — Цинь Юй встал.

Юэ Чэнпин, сидя рядом, посмотрел на них и сказал:

— Вы давно не виделись. Хун, покажи принцу сад.

— Да, отец.

Цинь Юй последовал за Юэ Хуном, идя по знакомой тропинке в задний сад. Сад в резиденции Юэ всегда был строгим и не представлял особого интереса.

— В прошлый раз, когда мы виделись, вы были ещё юношей. Теперь вы выглядите более зрелым, — улыбнулся Юэ Хун.

— В прошлом году я приехал в столицу, но боялся вас беспокоить, поэтому не приходил. Но, похоже, мне всё равно не удалось избежать этого, — Цинь Юй горько усмехнулся.

— Вы слишком беспокоитесь, — Юэ Хун похлопал его по плечу. — Отец прав, это судьба дворян, а не чья-то вина.

— Двоюродный брат, на самом деле я могу... — Цинь Юй посмотрел на него, внезапно желая помочь.

— Принц, — Юэ Хун, глядя на выражение лица Цинь Юя, понял, что он хочет сказать, но он не мог этого слушать, поэтому прервал его:

— Вы всё ещё помните молодого маркиза Му?

Цинь Юй замер, не находя слов. Юэ Хун не смотрел на него, устремив взгляд на серебряный крючок в озере.

— Вань собирается выйти замуж за старшего сына губернатора Инчуаня. Если бы я был чуть раньше, я бы...

Юэ Хун слегка сдавленно произнёс, и Цинь Юй почувствовал ещё большую печаль. Юэ Хун вдруг очень серьёзно посмотрел на него.

— Тогда, когда произошло то, что произошло между вами и молодым маркизом Му, я, хотя и сочувствовал вам, не мог понять ваших чувств. Теперь я наконец понял, что вы чувствовали. И сейчас я считаю, что мне повезло больше, чем вам, потому что Вань всё ещё в этом мире. Поэтому, принц, не помогайте мне. Я не хочу рисковать ею.

Указ Сына Неба — это непоколебимые слова. Их не так просто отменить. Шестой принц потратил четыре года, чтобы вернуть трон, но получил лишь известие о смерти молодого маркиза Му. Юэ Хун понимал, что он не смог бы сделать то же самое.

Вы не понимаете моих чувств. Молодой маркиз Му всё ещё жив, просто он больше не молодой маркиз Му.

Луна стала ещё ярче, и Юэ Хун проводил его:

— Отец велел передать вам, что клан Юэ не вмешивается в политику, поэтому мы, вероятно, не сможем вам помочь. Будьте осторожны, и если наступит критический момент...

— Не беспокойся, двоюродный брат, — прервал его Цинь Юй. — Передай дяде, что я больше не тот юноша, что был раньше. У меня всё будет хорошо. Пусть он бережёт себя и сохраняет клан Юэ.

Юэ Хун кивнул и смотрел, как Цинь Юй сел в повозку и скрылся из виду, прежде чем вернуться в резиденцию.

Резиденция князя Цзинь.

Цинь Юй сидел один в комнате. Внутри не горел свет, и лунный свет, проникая через окно, отражался от медного талисмана, излучая холодный блеск. Цинь Юй крепко сжал его, не желая больше смотреть на этот холодный свет.

— Шаоцзюнь, посмотри, сколько людей мы погубили?

Дверь с лёгким скрипом открылась, и кто-то вошёл. Цинь Юй слегка нахмурился и резко крикнул:

— Кто там? Убирайся!

Дверь снова закрылась, и в комнате воцарилась тишина. Цинь Юй подумал, что это был Сяо Фу-цзы, и не стал обращать внимания. Его мысли были в смятении, и он решил выйти.

— Хм? — Цинь Юй поднял бровь, заметив человека, стоящего на коленях у двери. Как он везде оказывается? — Что ты здесь делаешь?

Сюэ Тан покорно стоял на коленях. Ночной ветерок был прохладным, и ему было холодно, но князь стоял перед ним, и он не смел пошевелиться. Он увидел, как носок ботинка князя слегка двинулся, и князь встал перед ним.

— Почему молчишь?

Цинь Юй с удивлением смотрел на него. Его двор всегда был отделён от заднего сада, и раньше были те, кто пытался привлечь его внимание. Неужели он тоже?

— Ваш слуга не знал, что князь здесь. Простите, — Сюэ Тан поспешно поклонился.

Цинь Юй нахмурился:

— Это мой кабинет, обычным людям сюда нельзя. Ты не знал?

— Кабинет? — Молодой господин поднял на него глаза, в которых читалось недоумение, затем, словно что-то поняв, снова поклонился:

— Простите, я шёл через тот лес и не знал, что это ваш двор.

Цинь Юй посмотрел на указанный лес — это были те самые сосны, где он построил беседку и искусственные горы. Все в резиденции знали, что он любит это место, и никто не смел туда заходить.

— Ты хочешь сказать, — Цинь Юй со странным выражением лица произнёс, — что ты заблудился?

Молодой господин покраснел, стоя на коленях и не зная, что делать.

Действительно заблудился! Цинь Юй покачал головой и ушёл. Пройдя несколько шагов, он заметил, что тот всё ещё стоит на коленях, и снова нахмурился.

— Ты собираешься стоять здесь вечно? Боишься убежать из кабинета?

Сюэ Тан поспешно встал и побежал за князем, который вывел его в задний сад.

— Спой что-нибудь, — приказал Цинь Юй, глядя в небо.

— Ваш слуга, — Сюэ Тан смущённо произнёс, — не умеет петь.

— Не умеешь? — Цинь Юй пробормотал, чувствуя, что сегодня всё идёт не так. Этот упавший в воду господин явно пришёл, чтобы его разозлить.

— Тогда сыграй на цине.

Зазвучала мелодия цина, спокойная и мелодичная. Цинь Юй сел в кресло, и его настроение немного улучшилось. Он уже собирался закрыть глаза, как вдруг музыка резко оборвалась, и молодой господин с грохотом упал на пол.

— Что с ним? — спросил Цинь Юй у Сяо Фу-цзы.

Сяо Фу-цзы подошёл и осмотрел его:

— Ваш слуга, господин Сюэ Тан, похоже, простудился, у него жар.

— Простудился, а всё равно бегаёт. Похоже, Павильон Чувств скоро закроется, — равнодушно сказал Цинь Юй.

Сяо Фу-цзы замер, думая, что князь обвиняет этого господина и заодно Павильон Чувств.

Цинь Юй, глядя на застывшего Сяо Фу-цзы и лежащего на полу господина, почувствовал, как его раздражение снова нахлынуло. Все плохие эмоции вырвались наружу.

— Чего ты стоишь? Быстрее ищи врача! Бездельник! На что ты мне нужен?

Цинь Юй пнул стул и, не оглядываясь, ушёл.

Слухи распространяются быстро, и их содержание постоянно меняется. Когда они дошли до Ци Юня, то уже превратились в историю о том, как князь Цзинь вчера, разозлившись на плохое обслуживание Сюэ Таня, бросил его в озеро.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16170/1450079>